

За Александров

До нас дошли верные слухи, что линию Московско-Ярославской железной дороги предполагено продолжать на первый раз до Переславля-Залесского, и вот мы снова поднимаем наш голос, чтобы линия эта не миновала нашего Александрова, как предполагалось вначале. Мы не будем указывать на Америку, где железные дороги не только не обходят городов, но даже предупреждают их появление; мы не будем также навязывать акционерам и директорам тенденций какого-то исторического уважения к нашему городку, тем более что крупные черты здешнего исторического былого напоминают слишком грустную страницу из нашей истории; мы хотим только провести мысль, что лишние 7—10 вёрст (никак не более) [11 км] при проводе дороги на Александров вполне окупятся для компании, тем более что линия эта избежит тех гор и глубоких оврагов, которые необходимо встретятся при кратчайшем пути на Переславль: в последнем случае линия неизбежно должна приблизиться к Ярославскому шоссе, а кто, проезжая по этому шоссе, не помнит переезда между Новскою и Дубенскою станциями, где, несмотря на шоссе, на многих спусках приходится тормозить экипажи? Между тем, при проводе железной дороги на Александров эта линия должна придерживаться ближайшего пути от Троицы, то есть старой Троицкой дороги, где положительно нет таких глубоких долин и крутых спусков, точно так же как и по старой почтовой дороге от Александрова в Переславль через станцию Копылиху. Мы, люди посторонние, до того заинтересованы этим, что с циркулем в руках вычисляли по карте военно-топографического депо всю ту разницу, какая могла быть в расстоянии; и, будучи хорошо знакомы с ситуацией уезда в натуре, мы положительно говорим, что общество железной дороги ничего решительно не теряет, направляя эту новую линию на Александров, а Александров положительно выигрывает, потому что наши знаменитые фабрики пунцового товара будут связаны железным путём с своими главными рынками. Американская война продолжится не вечно; кончится она, и эта положенная здесь закваска пунцовому делу, при железном пути и близости столицы, должна значительно развиваться; а кто будет восставать против значения железного пути для промышленного развития? Мы очень хорошо знаем, что фабрикант Морозов нисколько не потерял от того, что Нижегородская дорога в ущерб двум городам, Богородску и Покрову, сделала большой крюк, чтобы пройти мимо его фабрики. Мы не хотим верить в возможность каких-либо иных соображений, кроме будущих барышей предприятия, при решении вопроса о направлении того или другого железного пути. Вот почему мы придаём особенное значение тому факту, что, направляя железную дорогу на Александров, компания избежит дорогого пути по горам и оврагам и захватит в свои руки транспортировку товаров всех наших крупных фабрик. Что же касается до города, то мне кажется, он так заинтересован этим делом, что не может оставаться равнодушным. Имей мы влияние и голос в нашем обществе, мы сейчас же предложили бы бесплатно для станции незастроенное городское место в черте самого города. Александров богат землёй; этот подарок ничего не стоит ему и вполне окупится в будущем. В самом деле, наш город чуть не единственный в нашей губернии, который окружён своими собственными лесными дачами, при правильном уходе за лесом составляющими хорошую статью в городской экономии. Кроме того, если бы компания вздумала отоплять локомотивы торфом — в городских же дачах есть прекрасные торфяники. Мы от души желаем, чтобы наш вторичный голос не замер, чтоб его выслушали, кому следует выслушать. Добросовестное, в чём мы не сомневаемся, изыскание указанного нами пути в натуре подтвердит, что наши слова не пустая фраза.

В заключение мы не можем воздержаться, чтобы не высказать нашей радости за будущее нашего города, если компания разделит наши доводы. Кроме барышей в рублях для компании

и для города, как много значит железный путь для народного образования! Железная дорога, это — такой здоровый нерв в отношении общественного развития нашего, что — мы говорим это прямо и утвердительно — в городах, связанных железными путями, невозможны те безобразия, которые ещё находят место в нашей глуши. Наши безобразники, увидя свет Божий, засядут в своих трущобах; их влияние будет бессильно против другого могучего влияния, влияния здоровой экономической жизни.